

Ведь у быка глаза твоих пошире,
И больше наших уши у спона,
Но в жизни мудрость нам твоя нужна.

СОБСТВЕННО, я и сама была лет шесть тому назад пациентом доктора Вяльцева. Нас познакомила сумасводящая боль, засевшая у меня в позвоночнике, руке, шее.

О враче, лечившем меня тогда, прежде никогда и не слышала. После бесконечных и бесполезных странствий по поликлиникам вдруг решила посоветоваться с психиатром. Она в это время была в наркологии, что на Ватутина, и прямым ходом завернула меня к очень подозрительно молодому человеку.

Видя лицо, скованые движения (уж кого красит боль!), он не стал даже слушать мое мычание, посчитав излишними вопросы, принял за лечение.

Вы знаете, я еще никогда до такой степени не ощущала себя человеком, как в тот далекий период. Он даже не знал, как меня зовут, кто я! Удивил тактом, необъятной эрудицией, мастерой общения, профессионализмом, искренне-открытым желанием помочь.

Невысокий, хорошего телосложения, интеллигент производил впечатление великана Волевой разлет бровей. Чуть умные сильные пальцы. Одним словом, зайдя на минутку, я просиживала добрых два часа. Казалось, только от общения выздоровела. И сразу же дни завертели всяческой традиционной бестолочью.

Вряд ли в последующие годы среди круговорота сотен больных Вадим Львович вспоминал обо мне, но я забывала медленнее: смутная боль нет-нет да возвращалась, всякий раз тянула — к доктору Вяльцеву...

ЕСЛИ БЫ солнце зимой всходило рано, то я бы написала: едва лучи коснулись грязной земли, доктор помыслами был рядом с пациентами. Но на земле снег. И в раннее утро понедельника застает доктора за компьютером: идет подбор клинических тестов, анализ ответов. Машина

стала первым помощником нашего опытнейшего врача-психиатра.

— Раньше тесты анализировались «вручную», несколько часов терял. Хотите узнать о себе?

ко с Вадимом Львовичем. Что бы со мной или моей семьей ни произошло: конфликтная ситуация, ангину, переломы, бессонница, момент важного решения, совета... Я сразу же бегу к нему, как снег на голову. Но самое поразительное, что у меня ни разу не возникало ощущение не-

санжист-мануальщик. Это очень похоже на прежние старые добрые времена с семейным доктором-другом...

— Вадим Львович, кто ваши пациенты?

— Обыкновенные люди, получившие из-за ряда обстоятельств психическую травму. Потеря близкого человека, ежедневные мелкие переживания, переросшие в устойчивый стресс. Много женщин. Именно они взваливают на свои хрупкие плечи ответственность за воспитание детей, больше, чем мужчины, сопротивляются близким, друзьям. И если вдруг срываются и заболевают, то доводят себя до изнеможения, до крайне тяжелого состояния.

— Многие замыкаются на горе и не хотят выходить из такого состояния...

— Стремимся помочь, заставить преодолеть себя. Порой пациент сам не в состоянии вырваться из тисков стресса. Даём отдохнуть с помощью препаратов.

— Сильные лекарства!

— Соответствующие состоянию.

ВАДИМ ЛЬВОВИЧ, от этой никой «заказной» словесности вы вздрогнете. Но в бедакцию пришла делегация от армии ваших пациентов с ultimatum — выразить в массовом издании свою бесконечную благодарность и признательность. Погрозили не выйти из стены, пока их просьба, выполненная, не будет на столе у ответственного секьютаря. Никого из этих людей я не знаю, но рада, что тоже могу оказать внезапную экстренную помощь.

А всех горожан, кто еще не знаком с В. Л. Вяльцевым, при случае прошу: зайдите на минуточку, и вам невозможно будет отказать себе в дальнейшем удовольствии общения и полного выздоровления.

Пусть будут праведны твои друзья,
И пусть не знает зла душа твоя.

Мы все стараемся руководствоваться в жизни вашим, лучшим костомозгоправ, принципом: «не причини боли другому».

Л. ГАЛАКТИОНОВА,
Е. ГОРЧАКОВА.

...Доктор ВЯЛЬЦЕВ ЕСТЬ?..